

Серия «Науки о Земле»
2016. Т. 15. С. 28–43
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 911.3(571.53)

Трансформация хозяйства и населения территорий Иркутского Севера в XXI веке

Т. И. Заборцева

*Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН
Иркутский государственный университет*

В. А. Руднева

*Иркутский научный центр СО РАН
Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН*

Аннотация. Территория Иркутского Севера рассмотрена как модельный северный субрегион Сибири нового этапа экономического развития, связанного с освоением традиционных и впервые вовлекаемых в разработку углеводородных ресурсов. Представлены основные социально-экономические преобразования за прошедшие четверть века по отраслям специализации, а также качественно-количественные изменения демографического потенциала и состояние социальной инфраструктуры, среды жизнедеятельности субрегиона. Изложен наиболее вероятный сценарный прогноз социально-экономического развития Иркутского Севера.

Ключевые слова: северные территории Иркутской области, природно-ресурсный потенциал, трансформация социально-экономического комплекса, стратегия развития.

Введение

Территории Крайнего Севера и приравненные к ним местности имеют более двадцати субъектов России, в том числе Иркутская область. Особенности промышленного планового освоения северных территорий посвящен ряд фундаментальных исследований [1; 2; 14; 21; 22]. Суть их сводится к следующему. Во-первых, территориальная специализация здесь «чрезмерно выражена», поскольку на первый план «выдвигались» немногие отрасли и виды производства, ради которых и осуществлялось освоение данного региона. Во-вторых, характерным для промышленных узлов и центров остается суженный круг производств, как следствие – проблемы экологической безопасности (образование огромного количества только учтенных отходов более чем четырехкратно превышало в плановый период средний удельный областной показатель, соответственно 80 и 19 т/чел.) [9; 15]. В-третьих, по своим мощностям профилирующие предприятия сооружались как крупные и крупнейшие в СССР, что выразилось в значительно больших временных периодах при внедрении более передовой технологии в последующем (накануне рыночных реформ производственное объединение Братский ЛПК

выпускал 3 % товарной продукции Минлесбумпрома, а на Коршуновском ГОКе добывалось свыше 6 % железной руды СССР) [6]. При этом следует отметить, что освоение районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей в советский период экономики имело стратегическое значение: для разработки богатейших природных ресурсов на слабоосвоенных территориях практиковалось привлечение рабочей силы (трудовых ресурсов) не только с помощью различных льгот, надбавок, компенсаций и других экономических благ, но и созданием, по возможности, полноценных городских условий для постоянного населения и его закрепления здесь (города Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, городские поселения Магистральный, Улькан, Кунерма и другие только в Иркутской области).

Относительно обжитые северные отечественные территории исследователи разных направлений называют Севером, включая сюда как районы Крайнего Севера, так и приравненные к ним местности в рамках низовых административных районов, – так называемый Ближний Север. В Иркутской области к территории Крайнего Севера относится только Катангский район, а приравненных к районам Крайнего Севера выделяют восемь: Бодайбинский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Усть-Илимский и Усть-Кутский (рис. 1). Общая площадь территорий Иркутского Севера (ТИС) составляет около 0,5 млн км², или более 63 % общей площади Иркутской области, что соответствует показателю удельного веса всех «северов» Российской Федерации (64 %) [13].

Общая характеристика территорий Иркутского Севера

По социально-экономическим параметрам ТИС – относительно освоенная зона, вклад которой в валовой региональный продукт (ВРП) Иркутской области превышает 2/5 от регионального, и это самая урбанизованная территория – 93 % проживают в городских поселениях. Северные территории Иркутской области обладают богатым природно-ресурсным потенциалом, составляющим почти половину регионального, и имеют важное значение не только для области, но и для страны в целом (табл. 1). Так, только крупнейшее в стране Ковыктинское газоконденсатное месторождение (частично расположено на территории Казачинско-Ленского и Усть-Кутского районов) оценивается по запасам газа в 2 трлн м³, в том числе 1,4 трлн м³ подготовлены к добыче (на конец 2014 г.) [18]. Непское месторождение калийных солей, расположенное в Катангском районе, общей площадью около 20 тыс. км² – крупнейшая в мире база для производства калийных удобрений [12].

При этом природно-ресурсный потенциал четырех районов ТИС (Бодайбинского, Усть-Илимского, Киренского и Катангского) составляет более 2/3 этого северного субрегиона и является стратегическим резервом и опорой для развития экономики и социальной сферы Восточной Сибири в целом.

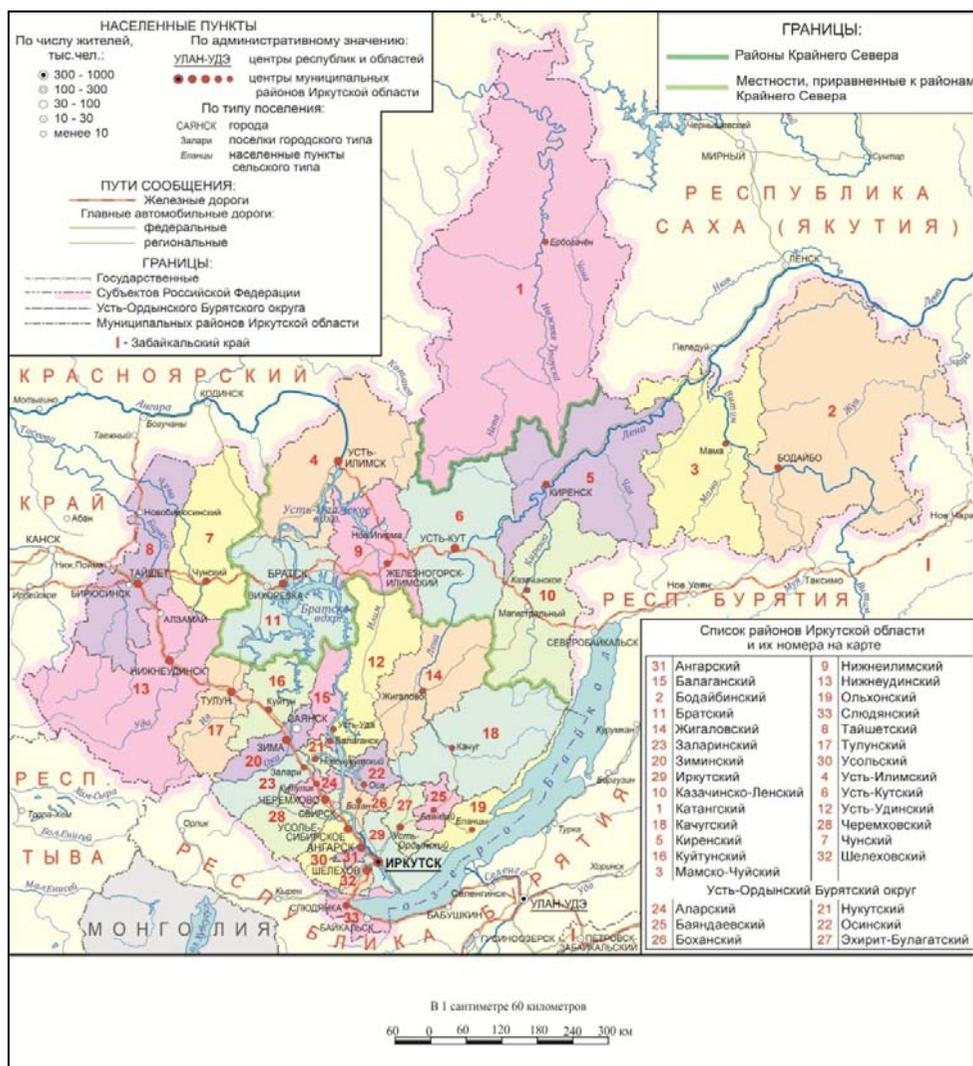

Рис. 1. Северные территории в границах Иркутской области [3; 13]

Социально-экономические преобразования за прошедшие четверть века по отраслям специализации ТИС и изменения демографического потенциала здесь проявляются в общем уменьшении экономического пространства и сжатию демографического потенциала одновременно по причине разнонаправленной государственной политики. С одной стороны, разрабатываются и утверждаются стратегии развития этих богатейших ресурсных регионов, с другой – осуществляется плановое переселение северян в течение более полутора десятилетий [16].

Таблица 1

Суммарный природно-ресурсный потенциал административных районов ТИС и его структура на период до 2020 г.

Административные районы	Суммарный потенциал, в млрд руб.**	Структура потенциала*, в %				
		Минерально-сырьевой	Водный	Лесной	Растение-водческий	Рекреационный
Бодайбинский	68 450,8	87,4	9,3	2,9	0,1	0,3
Братский	42 660,7	5,5	57,4	21,1	7,8	2,2
Казачинско-Ленский	8 177,3	0,0	9,4	77,5	1,4	11,7
Катангский	43 240,2	97,2	0,2	2,4	0,0	0,2
Киренский	49 769,6	69,8	4,5	22,3	0,9	2,5
Мамско-Чуйский	7 097,4	20,8	38,0	26,0	14,5	0,7
Нижнеилимский	33 062,3	54,3	19,9	23,5	0,7	1,6
Усть-Илимский	55 230,9	21,6	54,4	21,5	0,6	1,9
Усть-Кутский	20 211,2	52,3	1,2	40,9	0,7	4,9
Всего по Северу	327 900,4					
Всего по области	716 363,2					

* Суммарный потенциал административного района 100,0 %. ** В ценах на 1 января 1996 г. [Природно-ресурсный потенциал Иркутской области. – Иркутск : Изд-во СО РАН, 1998. – С. 195.]

Трансформация социально-экономического развития территории (региона) – это процесс преобразования отношений и связей в социально-экономической сфере посредством центростремительного распределения экономической активности и изменения хозяйственной структуры региона в соответствии с целевыми установками развития и заданным территориальным составом его элементов, направленный на оптимизацию использования имеющихся ресурсов и повышение качества жизни населения. Иркутский Север, в плановый период выполняющий функцию поставщика необходимой стране лесной, горнодобывающей, металлургической, энергетической и иной продукции, за последние два десятилетия едва не превращается в депрессивную территорию, о чем свидетельствует миграционное поведение населения ТИС, когда количество выбывающих приближалось к 80 % в отдельных районах (табл. 2).

Преобразования в производственной сфере

В переходный период (1991–1999 гг.) в России в целом, а особенно в труднодоступных, очагово освоенных районах Севера, произошел глубокий спад активности хозяйственного освоения природных ресурсов и производства. Прекращение централизованного финансирования отраслей, нарушение отлаженных производственных связей и отношений, падение спроса на ранее производимую продукцию горнодобывающего сектора, машиностроения и лесного комплекса, высокие транспортные тарифы, требования рыночных изменений к производству конкурентоспособной продукции – в совокупности способствовало сокращению объемов производства, закры-

тию некоторых градообразующих предприятий, усилению социально-экономического напряжения в большинстве районов ТИС. Однако начиная с 2000 г. происходят реальные процессы реиндустриализации, о чем свидетельствуют разработка и утверждение ряда государственных и целевых программ по развитию территорий Сибири и Дальнего Востока, а также программа развития производительных сил Иркутской области (табл. 3).

Таблица 2

Динамика миграционного прироста (убыли), в расчете на 1 тыс. чел., по данным [7; 8]

Наименование	Годы		
	1995	2006	2013
Городского округа			
г. Братск	0,5	-3,7	-10,1
г. Усть-Илимск	-0,7	-7,1	-9,0
Муниципального района			
Бодайбинский	-1,0	-13,5	-15,2
Братский	-0,7	-5,2	-12,2
Казачинско-Ленский	-0,6	-11,0	-27,8
Катангский	-0,5	-4,0	-18,5
Киренский	-0,6	-11,8	-22,0
Мамско-Чуйский	-0,9	-29,2	-42,0
Нижеилимский	-0,4	-10,8	-18,2
Усть-Илимский	-0,1	-3,3	-78,5
Усть-Кутский	-1,2	-15,8	-17,3
Всего по ТИС	-0,7	-10,5	-24,6
Всего по области	3,5	-2,4	-3,5

Таблица 3

Важнейшие федеральные и региональные программно-стратегические документы, в том числе по развитию ТИС [30]

Наименование	Год
<i>Региональные</i>	
Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2008–2010 гг.	2007
Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2008–2012 гг.	2008
Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2011–2015 гг. (в ред. Закона Иркутской области от 21.01.2015 № 2-ОЗ)	2014
<i>Федеральные</i>	
Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР	2007
Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 г.	2007
Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.	2009
Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.	2010

Состояние базовых производств и отраслей за постсоветский период в районах ТИС рассмотрим с историко-географических позиций.

Горнодобывающая промышленность возникла еще в дореволюционное время (добыча золота, железной руды, слюды, глины и др.). Добычу железной руды в настоящее время осуществляет Коршуновский ГОК (Нижнеилимский район), который работает на базе одноименного месторождения более 40 лет. Основные мощности комбината расположены в г. Железногорске-Илимском, для которого предприятие является градообразующим (в период плановой экономики основным потребителем был Западно-Сибирский металлургический комбинат). В советское время добыча составляла свыше 14 млн т руды, и в реформенные годы предприятию удалось удержать свои позиции (ежегодные показатели в пределах 13 млн т руды), поскольку собственником ГОКа стала экономически заинтересованная Челябинская металлургическая компания «Мечел» (2003 г.). К тому же стабильно сохраняется потребность в его продукции экспортно ориентированных и платежеспособных предприятий черной металлургии. Благодаря высокому качеству продукция высоко востребована как на российском, так и на международном рынке (Китай) [12].

Золотодобыча в Бодайбинском районе ведется с середины XIX в., на который и в настоящее время приходится более 95 % добычи золота Иркутской области (10 % от общероссийской). Кроме того, небольшая часть добывается в соседнем Мамско-Чуйском районе. В первые годы реформ золотодобыча снизилась в 1,5 раза (с 11,7 т в 1990 г. до 7,6 в 1995 г.), а за последние ее объемы почти удвоились в сравнении с 1990 г. – извлечено более 22 т (2014 г., рис. 2). Собственник предприятий – ОАО «Лензолото» – крупнейшая золотодобывающая холдинговая компания не только региона, но и РФ, на видимую перспективу планирует наращивать ежегодные объемы золотодобычи [19].

Нефтегазовая промышленность. Новая локомотивная отрасль ТИС в XXI веке, которая с учетом накопленного опыта на территории Западной Сибири является, по сути, пионерной в Восточной Сибири, с учетом масштабов развития (магистральный нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) проходит по ряду северных территорий). На очереди строительство газопровода «Сила Сибири», который пересечет территорию трех районов Иркутской области, два из которых относятся к ТИС – Усть-Кутский и Киренский. В зону формирующегося газонефтехимического кластера также входит Катангский район.

Добыча и переработка углеводородного сырья составляет важнейшую часть комплексного инвестиционного проекта «Усть-Кут как центр Северо-Сибирского индустриального пояса» в рамках Государственной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на базе разведанных крупнейших нефтегазовых месторождений (см. табл. 3).

Среди мероприятий указанной программы – промышленная разработка Верхнечонского месторождения и проект по обратной закачке газа в пласт на Ярактинском месторождении. Комплексный инвестиционный проект

предусматривает создание газоперерабатывающих и газохимических производств общим объемом переработки 2,3 млрд м³ газа, что определено и региональными программами развития (см. табл. 3).

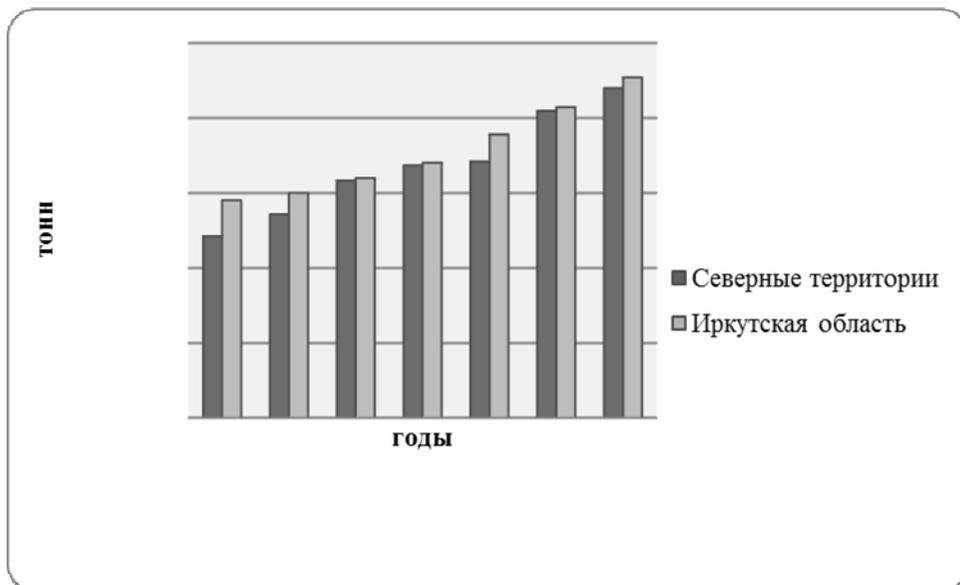

Рис. 2. Динамика добычи золота в Иркутской области и северных территориях области, в т [19]

Крупномасштабное развитие газохимии в Усть-Кутском промышленном узле включает производство полиэтилена (завод мощностью 500 тыс. т планирует построить региональное предприятие – Иркутская нефтяная компания (ИНК)). Пионерное для ТИС предприятие вызовет мультипликативный эффект, поскольку потребуются вся вспомогательная производственная и социальная инфраструктура. Разрабатываемые ИНК месторождения (Марковское, Ярактинское, Даниловское, Аянское и др.) обеспечат надежную работу предприятия. Для газовых месторождений доля запасов главного – Ковыктинского месторождения является преобладающей (по категории С1 его запасы практически восьмикратно превышают запасы всех остальных газовых месторождений Иркутской области) [25]. В настоящее время промышленная разработка на данных территориях ведётся на Марковском, Ярактинском и частично на Аянском (Усть-Кутский район), а так же на Дулисьминском (Киренский район), Даниловском и Верхнечонском (Катангский район) нефтегазоконденсатных месторождениях.

Нефтегазодобывающая промышленность ТИС стала активно развиваться после ввода нефтепровода ВСТО. Так, объемы добычи нефти в 2009 г. по отношению к 2006 г. увеличились более чем в 8 раз и в 25 раз за последующий временной период (с 2009 по 2013 г.), общий объем составил 11 млн т. Положительная динамика объемов добычи обеспечивается прежде всего за счет ввода новых эксплуатационных скважин и перевода дейст-

вующих на механическую добычу. Осуществляется добыча газа (в 2012 г. добыто 2,4 млрд м³) и газоконденсата (160,3 тыс. т).

Вместе с тем основными факторами ограничения развития нефтегазодобывающего сектора здесь являются, во-первых, зависимость от ведомственной не всегда предсказуемой политики вертикально интегрированных компаний, во-вторых, формирующаяся нормативно-законодательная политика недропользования и, в-третьих, необходимость значительных капитальных вложений в строительство трубопроводной инфраструктуры. К тому же более чем за 10-летний период так и не решены вопросы утилизации попутного нефтяного газа на разрабатываемых месторождениях (только на Ярактинском ведется закачка в пласт) [17].

Одно из ведущих мест в экономике северных районов Иркутской области как в плановый советский, так и в рыночный периоды занимает *лесопромышленный комплекс*, объединяющий организации лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимической подотраслей промышленности. В области сложились три основных лесопромышленных района, два из которых расположены на северных территориях: по железнодорожной линии Тайшет – Братск и Хребтовая – Усть-Илимск (60 % лесозаготовок); зона западного участка БАМа (15 %). Значительный объем леса в зоне железнодорожной магистрали позволяет заготавливать древесину и развивать первичную деревообработку в больших объемах при невысоких затратах.

Лесная промышленность претерпела трудный этап рыночных реформ; при этом смена собственников, реструктуризация созданных комплексов как в лесозаготовительном, так и деревообрабатывающем секторах явились причиной сокращения прежних мощностей. Исключением стала целлюлозная промышленность, которая наращивает в настоящее время производственные объемы. Крупными предприятиями деревообрабатывающей промышленности является ОАО «Усть-Илимский ЛДЗ», ООО «Илим Братск ЛДЗ», ООО «СП Игирма-Тайрику» и др. Кроме того, насчитываются и десятки мелких предприятий, объем заготовок которых весьма незначителен.

На Братском ЛПК выпускают беленую хвойную целлюлозу и картон уже более полувека (с середины 1960-х гг.). В первые реформенные годы наблюдался значительный спад. Два фактора к концу 1990-х гг. – повышение спроса и рост цен на целлюлозу – способствовали положительной динамике производства, однако до сих пор производственные мощности загружены только наполовину (до 7 млн м³ древесины в год). Ежегодный выпуск целлюлозно-бумажной продукции превышает 715 тыс. т, а общий годовой объем собственной заготовки – 1 860 тыс. м³. При этом удельный вес продукции Братского ЛПК в стране остается весьма высоким: более 20 % общероссийского производства товарной целлюлозы и 7 % картона. Современная география экспортной продукции – Китай (до 80 %) и страны Юго-Восточной Азии [18; 24].

Предприятия крупнейшего в стране Усть-Илимского ЛПК запущены в 1979 г. (мощности целлюлозного завода: 500 тыс. т высококачественной бе-

ленной хвойной целлюлозы и 50 тыс. т небеленой, двух лесопильно-деревообрабатывающих заводов – 1,2 млн м³ пиломатериалов и 1 млн м³ технологической щепы). Переход к рыночным отношениям потребовал повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции и на внутреннем, и на мировом рынках, но запущенные процессы «оптимизации управления» отодвинули планы по необходимой модернизации производства. Тем не менее ранее указанные факторы способствовали росту объемов производства. Так, выпуск товарной целлюлозы уже в 2000 г. превысил 500 тыс. т (при загрузке производственных мощностей на 92 %). Произошли и структурные изменения: ОАО ПО «УИ ЛПК» присоединился к ОАО «Группа «Илим», в результате был создан филиал в г. Усть-Илимске (2007 г.). Последующая модернизация предприятия позволила увеличить производственные мощности более чем на четверть [20; 27]. И в настоящее время предприятия Братска и Усть-Илимска выпускают около 30 % товарной целлюлозы России, при этом 90 % от общего объема производственной беленой целлюлозы экспортируется в европейские и азиатские страны.

Основные проблемы лесопромышленного комплекса районов ТИС: большое количество продукции с низкой степенью переработки (круглый лес), недостаток мощностей по глубокой переработке древесины, недостаточное развитие лесовозных дорог и недостаток оборотных средств на приобретение лесозаготовительной и деревообрабатывающей техники, а также нерешенность проблемы использования отходов лесопереработки.

Цветная металлургия. На базе дешевой электроэнергии на севере Иркутской области в период «второй волны» индустриализации наряду с целлюлозно-бумажным производством получила развитие и цветная металлургия. Братский алюминиевый завод (БрАЗ) – один из самых крупных отечественных и мировых производителей алюминия. В предреформенные годы мощность предприятия достигала 900 тыс. т, а производительность 770 тыс. т. За годы реформ завод работал рентабельно, чему способствовала экспортная привлекательность его продукции. В настоящее время предприятие работает с превышением проектной мощности (1 005,3 тыс. т в 2014 г.), обеспечивая рабочими местами более 4 тыс. чел. На долю предприятия приходится около 30 % от общей массы производимого на территории России алюминия, более половины которого экспортируется [4].

Тем не менее районы ТИС, обладая богатейшей минерально-сырьевой базой национального и мирового статуса, «выдавая» почти 2/5 от общеобластного показателя по добыче полезных ископаемых, по обрабатывающему сектору – более 1/3, искусственно остаются дотационными по причине фактической регистрации крупнейших градообразующих предприятий вне территории деятельности, т. е. солидные налоговые отчисления «работают» по месту нахождения центральных офисов в столичных районах страны.

Особенности демографического потенциала и развития социальной сферы

Прирост населения на севере Иркутской области, как и во всей Сибири, происходил эволюционно-волнообразно, при этом в досоветский период численность населения увеличивалась медленнее, чем в последующие годы. Динамика численности населения обусловлена историческими особенностями заселения отечественных «северов» в целом, этапами освоения минерально-сырьевого, энергетического потенциала ТИС. За последние более полувека в динамике общей численности населения выделяются 2 этапа [16; 23; 28; 29]:

1. 1959–1990 гг. – трехкратное увеличение численности населения на фоне широкомасштабной индустриализации;
2. 1991–2014 гг. – сокращение почти в 1,5 раза, связанное с переходом страны к рыночной экономике (миграционный отток).

В настоящее время в районах ТИС проживают 562,5 тыс. чел., что составляет свыше 23 % от общей численности населения Иркутской области (рис. 3) [28].

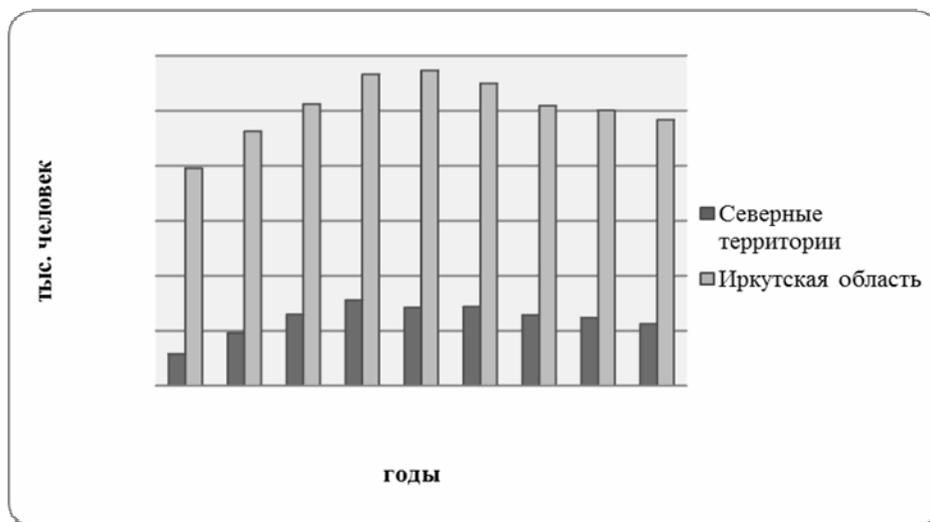

Рис. 3. Динамика численности населения Иркутской области и ТИС (1959–2014 гг., тыс. чел.) [23; 28; 29]

Более 40 % прироста общей численности населения Иркутской области в 1959–1980 гг. – «вклад» внутриобластного экономического района, называемого Средним Приангарьем (три северных административных района – Братский, Усть-Илимский, Нижнеилимский, с городами Братском и Усть-Илимском). Пиковый этап индустриального комплексного освоения минерально-сырьевых ресурсов – формирование Братско-Усть-Илимского ТПК в 1970-е гг., обеспеченное работающей железной дорогой Тайшет – Лена (1951 г.) и электроэнергией Братской ГЭС (1955 г.). Около 7 % прироста на-

селения Иркутской области – за счет северных районов, расположенных вдоль западного участка БАМа (Усть-Кутский и Казачинско-Ленский районы, г. Усть-Кут). Максимальный показатель прироста численности населения (55 тыс. чел.) относится к 1970 г. (начало строительства БАМа). И прямо противоположная тенденция в динамике численности населения ТИС наблюдается с начала 1990 г., когда механический отток усилился естественной убылью населения (см. табл. 2) [8; 16].

С 1990 г. для районов ТИС характерна повсеместная миграционная убыль населения. Наибольший отток мигрантов (более 10 на 1 тыс. населения) произошел в Мамско-Чуйском, Бодайбинском, Усть-Кутском, Казачинско-Ленском и Усть-Илимском районах и г. Бодайбо. Данному процессу способствует федеральная программа по переселению из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, также существенное влияние на него оказывает институциональная незащищенность жителей отечественных северных территорий: низкие северные районные коэффициенты; отсутствие компенсации реальной высокой стоимости проживания, к тому же установлен единый прожиточный минимум для пенсионеров всей Иркутской области [14; 16].

В районах ТИС заработная плата выше среднеобластных показателей, но северные издержки нивелируют это различие (рис. 4). Другими важнейшими факторами миграции (без учета климатических) являются: экономико-географическое положение, нахождение ТИС на большом удалении от основной массы областного населения; контрастность в расселении, социально-демографических структурах, занятости и качестве жизни населения в разрезе север – юг области [5; 26].

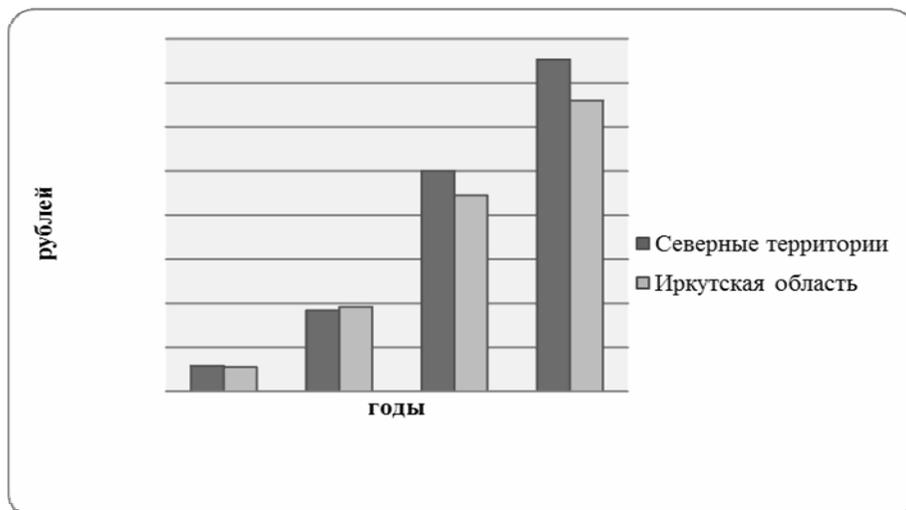

Рис. 4. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по северу Иркутской области (2000–2013 гг., руб.) [26]

Возрастная структура населения ТИС соответствует даже не средней, а южной категории территорий, поскольку заметно меньше доля населения в трудоспособном возрасте (57,9 %), удельный вес молодежи и детей составляет 19,7 %, а лиц пенсионного возраста – свыше 22 %. Трансформировалась и половая структура населения рассматриваемой территории, наблюдается перевес женщин (более 53 %), а в фертильном возрасте – дефицит мужчин [7].

Противоречивость формируемой в рыночных условиях нормативно-правовой базы привела к ряду негативных социально-экономических последствий для большинства районов ТИС. Это резкое возрастание бюджетных расходов на осуществление различных обслуживающих видов деятельности, в том числе на содержание ЖКХ, системы жизнеобеспечения населения и социальной сферы в целом, а также затянувшаяся реструктуризация, сокращение или ликвидация производств при смене собственников, возникновение и рост безработицы, нарастание социальной напряженности [31].

Современную характеристику инфраструктурной обустроенности районов, как социальную, так и инженерно-коммунальную, отличают очень низкие значения общепринятых стандартных показателей, за исключением крупных городов. Самая высокая степень износа коммунальных сетей выявлена в Мамско-Чуйском районе (100 %) [11].

Культурно-бытовое обслуживание. Концентрация населения в крупных городах и населенных пунктах, расположенных вдоль планировочных осей, наличие сети путей сообщения создают достаточно благоприятные условия для формирования здесь системы культурно-бытового обслуживания для большей части населения. Функции районного центра обслуживания выполняют города Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Усть-Кут и др., в качестве местных центров обслуживания выступают городские населенные пункты и крупные сельские (Ербогачён, Мамакан, Улькан, Ручей и др.). В то же время сложность испытывает население мелких населенных пунктов, расположенных на межселенных территориях в верховьях рек Лены и Нижней Тунгуски, с которыми отсутствует круглогодичное транспортное сообщение. По показателю обеспеченности местами детей в дошкольных учреждениях лидирует Катангский район (68 дошкольников на 100 мест), а «в отстающих» значатся Усть-Кутский, Казачинско-Ленский, Нижнеилимский районы и г. Братск (102 дошкольника на 100 мест). По обеспеченности населения врачами и больничными койками (на 10 тыс. чел.) по районам ТИС показатели ниже среднеобластного в 1,5–2 раза (24 врача в районах ТИС против 48 в среднем по области, 74 койки в районах ТИС – 112 в области), только в Катангском районе обеспеченность больничными койками на уровне областного [23].

Распределение населения здесь характеризуется как резко неравномерное, причем в последние годы неравномерность хотя и медленно, но возрастает (индекс территориальной концентрации составляет 60 %). Следует отметить, что ТИС – самая урбанизированная часть Иркутской области: 93 % жителей проживает в городских поселениях. При этом средняя плотность населения составляет 1,1 чел./км², а в Катангском районе – 0,03 чел./км² [8; 23].

Среди различных сценарных подходов в отношении видимых перспектив развития ТИС наиболее предпочтительным (желаемым) считается так называемый северный контракт. Суть его состоит в следующем: тесное взаимодействие государства и крупного бизнеса не только в производстве, но и в создании достойных условий жизнедеятельности осуществляется при разработке сырьевых ресурсов этой территории. То есть соблюдается баланс ответственности за поддержку социальных стандартов, обеспечиваются условия по развитию инновационной экономики. Для крупных компаний (корпораций) это означает смену объектов управления: от управления производством к соуправлению еще и поселениями (в формате технологических цепочек кластеров). Именно такой подход складывается на этапе планирования территории опережающего развития (ТОР) на Иркутском Севере [10; 31].

Одновременно в рамках государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» предусмотрены такие комплексные проекты, как: развитие Западной Якутии и Севера Иркутской области, Братско-Усть-Илимской промышленной зоны и г. Усть-Кута как центра экономического развития в составе Северо-Сибирского индустриального пояса. Таким образом, общий тренд на видимую перспективу таков: Иркутский Север будет развиваться, обживать по мере комплексного освоения ресурсной базы.

Заключение

Северные районы Иркутской области, обладая высоким потенциалом развития, в XXI в. остаются дотационными, что обусловлено институциональными особенностями современного рыночного периода. За более чем полувека целевого активного инвестирования экономика ТИС и сложившийся каркас ее расселения имеет пространственные характеристики, присущие освоенным территориям. Вслед за В. Н. Лаженцевым можно констатировать, что «освоение вширь» здесь практически закончилось и остаются задачи по «освоению вглубь» [14].

В рамках Стратегии территорий опережающего развития Иркутской области районы ТИС получают шанс на новый импульс экономического развития по мере усиления экономических связей с северо-востоком Сибири (Республика Саха), а также в результате планируемого комплексного освоения и строительства предприятий по переработке углеводородов, других минеральных ресурсов и глубокой деревообработке. Отметим, что приоритеты региональной политики должны основываться и далее на формировании опорных центров развития на севере Иркутской области, которые приведут к сглаживанию признаков периферийности в экономическом и социальном развитии области.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 14-46-14145) и интеграционного проекта ИНЦ СО РАН – 2015: 3.4. «Устойчивость и динамика природных экосистем и качество жизни в Восточной Сибири при реализации крупных инфраструктурных проектов».

Список литературы

1. *Агранат Г. А.* Зарубежный Север: опыт освоения / Г. А. Агранат. – М. : Наука, 1970. – 414 с.
2. *Агранат Г. А.* Освоение Севера: мировой опыт / Г. А. Агранат // Итоги науки и техники. Сер. География зарубежных стран. – М., 1988. – Т. 15. – 148 с.
3. *Атлас.* Иркутск и Иркутская область. – Иркутск : ФГУП «ВостСиб АГП», 2010. – 48 с.
4. *Братский* алюминиевый завод [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusal.ru>.
5. *Воробьев Н. В.* Региональная миграция населения в сибирских условиях / Н. В. Воробьев. – Новосибирск : Наука, 2001. – 158 с.
6. *Гостева Н. А.* Совершенствование организационных структур управления в объединениях (на примере производственного объединения Братского лесопромышленного комплекса) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Н. А. Гостева. – Иркутск, 1987. – 18 с.
7. *Демографические* процессы в Иркутской области : стат. сб.– Иркутск : Иркутскстат, 2014. – 78 с.
8. *Естественное* движение населения Иркутской области : стат. сб. 2013. – Иркутск : Иркутскстат, 2014. – 93 с.
9. *Заборцева Т. И.* Отрасли-детериоранты Восточной Сибири // География и природ. ресурсы. – 1990. – № 3. – С. 116–122.
10. *Зув С. Э.* Российский север: контуры сценарного развития // Логос. – 2005. – № 1. – С. 230–244.
11. *Инфраструктура* и финансы муниципальных образований Иркутской области : стат. бюл. 2013. – Иркутск : Иркутскстат, 2014. – 191 с.
12. *Коришуновский ГОК* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mechel.ru>.
13. *Крайний Север.* Ирkipедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irkipedia.ru>.
14. *Лаженцев В. Н.* Территориальная организация населения и хозяйства Европейского Севера России // Регион. – 2015. – № 2. – С. 3–28.
15. *Михайлов Ю. П.* Приленский промышленный район (экономико-географический аспект исследования) / Ю. П. Михайлов, В. Л. Юлинов. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии, 1987 – 148 с.
16. *Об областной* целевой программе «Регулирование миграции экономически избыточной части населения Севера Иркутской области на 1999–2005 гг.» (с изм. от 22 сент. 2004 г.) : постановление Законодательного собрания Иркут. обл. от 24 нояб. 1999 г. № 34/22-3С [Электронный ресурс]. – URL: <http://bazazakonov.ru>.
17. *Иркутская* область в 2013 г. увеличила добычу нефти [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oilcapital.ru>.
18. *Данные* о Братском районе [Электронный ресурс] : офиц. сайт администрации Братского р-на. – URL: <http://bratsk-raion.ru>.
19. *Прайм.* Вестник золотопромышленника. Иркутск-золото 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://eruda.ru>.
20. *Промышленность* Иркутской области: проблемы, потенциал и перспективы развития / под общ. ред. М. А. Винокурова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 272 с.
21. *Славин С. В.* Освоение Севера / С. В. Славин. – М. : Наука, 1975. – 198 с.
22. *Славин С. В.* Освоение Севера Советского Союза /С. В. Славин. – М. : Наука, 1982. – 207 с.

23. *Муниципальные образования Иркутской области в 2013 г.* : стат. ежегодник. – Иркутск : Иркутскстат, 2014. – Ч. 1. – 72 с.
24. *Тараканов М. А.* Промышленность Иркутской области в годы российских экономических реформ (1991–2005 гг.) / М. А. Тараканов. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006. – 252 с.
25. *Тараканов М. А.* Ковыктинское и другие нефтесодержащие месторождения Иркутской области в связи со строительством «Силы Сибири» / М. А. Тараканов, М. М. Гусева // *Материалы XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока* (10–13 сент. 2015 г., г. Улан-Удэ). – Иркутск, 2015. – С. 337–338.
26. *Труд и занятость в Иркутской области* : стат. сб. 2013. – Иркутск : Иркутскстат, 2014. – 171 с.
27. *Филиал ОАО «Группа «Илим» в Усть-Илимске* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ilingroup.ru>.
28. *Численность населения в муниципальных образованиях Иркутской области по полу и возрасту на 1 янв. 2014 г.* : стат. бюл. – Иркутск : Иркутскстат, 2014. – 78 с.
29. *Численность населения по городам и районам Иркутской области на 1 янв. 2005 г.* : стат. бюл. – Иркутск : Иркутскстат, 2005. – 5 с.
30. *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации* [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru>.
31. *Syssoeva N. M.* State Strategic Planning and Spatial Development in the Siberian Regions / N. M. Syssoeva, I. A. Dets // *Quaestiones Geographicae*. – 2011. – N 30(2). – P. 71–79.

The Transformation of the Economy and Population in the Territory of the Irkutsk North (TIN) in the 21st Century

T. I. Zabortseva

*V. B. Sochava Institute of Geography, SB RAS
Irkutsk State University*

V. A. Rudneva

*Irkutsk Scientific Centre of SB RAS
V. B. Sochava Institute of Geography, SB RAS*

Abstract. The territory of the Irkutsk North (TIN) distinguishing itself by having rich mineral resource base of national and international status is considered as a model northern sub-region of Siberia at the new stage of economic development in connection with the development of hydrocarbon resources. The recent contribution of the TIN to the gross regional product of the Irkutsk region is more than 2/5, despite the fact that less than ¼ part of the population lives here, and it is the most urbanized area (93 % live in urban areas). Analysis of the major social and economic changes over the past quarter of a century in the context of the specialization of the TIN proves the reality of re-industrialization processes. For more than half a century of active target investment the economy and the prevailing framework of settlement in the TIN has spatial characteristics typical for the developed territory. At the same time we revealed qualitative and quantitative changes in the demographic potential. Thus the age structure of the population of the sub-region is close to the southern category of the territories, as the proportion of the population of

working age is much smaller (57,9 %), while the share of the retirement age is more than 22 %. And the sex structure of the population has transformed in the predominance of women (over 53 %). The paper presents the most likely scenario forecast of the TIN – «northern contract», in which we observe the balance of responsibility for social standards, favorable living environment, and providing conditions for the development of an innovative economy.

Keywords: northern territory, natural resources potential, transformation of the economic complex, development strategy.

Заборцева Татьяна Ивановна
 доктор географических наук
 заведующая, лаборатория экономической
 и социальной географии, доцент
 Институт географии им. В. Б. Сочавы
 СО РАН
 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
 тел. (3952) 42-68-20
 Иркутский государственный университет
 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
 тел. (3952) 52-10-71
 e-mail: zabti@irigs.irk.ru

Zabortseva Tatyana Ivanovna
 Doctor of Sciences (Geography),
 Head of Laboratory, Laboratory
 of Economic and Social Geography,
 Associate Professor
 V. B. Sochava Institute of Geography,
 SB RAS
 1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
 tel. (3952) 42-68-20
 Irkutsk State University
 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
 tel. (3952) 52-10-71
 e-mail: zabti@irigs.irk.ru

Руднева Вера Анатольевна
 инженер, аспирант
 Иркутский научный центр СО РАН
 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134
 тел. (3952) 45-31-82
 Институт географии им. В. Б. Сочавы
 СО РАН
 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
 тел. (3952) 42-68-20
 e-mail: varud8892@yandex.ru

Rudneva Vera Anatolyevna
 Engineer, Postgraduate
 Irkutsk Scientific Centre of SB RAS
 134, Lermontov st., Irkutsk, 664033
 tel. (3952) 45-31-82
 V. B. Sochava Institute of Geography,
 SB RAS
 1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033
 tel. (3952) 42-68-20
 e-mail: varud8892@yandex.ru